

Основным инструментом неоколониалистской политики империалистических государств является «помощь» развивающимся странам. Полемицируя с некоторыми советскими экономистами, В. П. Панов утверждает, что империалистическая «помощь» независима от конкретных форм и условий ее предоставления должна рассматриваться как экспорт капитала. Хотя страны, дающие ее, могут пренебречь непосредственными финансовыми результатами отдельных операций, в целом же выделяемые на «помощь» средства призваны обеспечить стратегические цели империализ-

ма в «третьем мире». Они не являются стимуляторами развития отстающих стран, они способствуют воспроизводству условий, сохраняющих их хозяйственную и политическую зависимость.

Книга В. П. Панова насыщена фактическим материалом и в то же время отличается оригинальной и свежей постановкой ряда теоретических проблем, логика исследования удачно сочетается с освещением исторического развития событий. Книга с интересом может быть прочитана экономистами и специалистами в области других общественных наук.

В. КОЛЕСОВ

ШЕКСПИР В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ПОД ТАКИМ заглавием вышла книга молодого таджикского исследователя Г. Шукуровой. Книга рассказывает, почему и как во главе классиков мировой ли-

Г. А. Шукурова. Шекспир в Средней Азии, Душанбе, Министерство народного образования Таджикской ССР, Таджикский государственный педагогический институт имени Т. Г. Шевченко, 1969, 170 стр.

тературы приходит в Среднюю Азию Шекспир с его гуманизмом, с его мятежным протестом против феодальной морали и мракобесия, с его грандиозными конфликтами, с его героическими персонажами, которые оказываются столь близкими освобожденным революцией народам Востока.

В книге описана история распространения произведений Шекспира в Советской Средней Азии,

начиная с перевода «Гамлета» на узбекский язык, сделанного Чолпаном, и спектакля, поставленного в 1935 году Уйгуром в театре имени Хамзы с Абраром Хидоятовым в главной роли.

Переводы Шекспира на национальные языки народов Средней Азии, созданные такими выдающимися мастерами слова, как А. Лахути, Гафур Гулям, М. Шейхзаде, Мухтар Ауэзов, в значительной мере способствовали замечательным постановкам его произведений на сценах республиканских театров.

Г. Шукурова анализирует спектакли «Гамлет», «Отелло», «Юлий Цезарь», которые были поставлены на сцене Узбекского драматического театра имени Хамзы и явились великолепным подтверждением расцвета театрального искусства в Средней Азии в советскую эпоху.

Однако необходимо отметить, что автор, на наш взгляд, недостаточно полно рассказал о распространении произведений Шекспира в Киргизии, Туркмении и Казахстане, сосредоточив в основном свое внимание на Узбекистане и Таджикистане. Особенно полно раскрыты такие темы, как «Шекспир в Узбекистане», «Шекспировские спектакли в Таджикистане», «Шекспир в таджикской критике и переводах».

И. СКРЫЛЬ

тов с петлями из виноградных лоз на конце — счищают угли с камней и поют в унисон: «Овуло-вуло...».

Раскаленные камни разровнены. Бете прыгает на них босиком, делает несколько пробных па и осведомляется, готовы ли связки листьев и болотной травы. Теперь все в порядке. Мужчины плотным кольцом усаживаются вокруг ямы, оставляя лишь узкий проход для участников шествия. «Вуту-о!» — гор-танный возглас бете и жест в сторону, откуда должны появиться «ходящие по огню».

Гуськом приближаются десять мужчин к яме, прыгают в нее и начинают скакать на месте, где еще недавно полыхал костер. Их босые ноги топчут раскаленные добела камни, а лица спокойны — на них не прочесть страданий от адского жара.

Зрители хранят гробовое молчание. Но вот крик-сигнал — и со всех сторон в яму летят подготовленные заранее связки листьев и травы. «Танцоров» обволакивают клубы дыма, слышна только их заунывная песня.

Любопытно, что на лодыжках каждого надеты браслеты из сухих листьев папоротника «драуни бала». Эти листья не горят на раскаленных камнях, где любая другая одежда моментально воспламеняется. Эти ли браслеты или что другое охраняет ноги «танцоров», но только никаких следов ожога на их ступнях не остается.

Церемония подходит к концу. С ног снимают браслеты и заботливо закапывают их среди горячих камней вместе с четырьмя корзинами таро. Яму забрасывают землей и покидают место церемонии.

Спустя четыре дня все возвращается. Из-под камней извлекают спекшиеся корни. Для участников шествия готовится ритуальное блюдо: печеные клубни таро, перетертые и залитые водой.

Так совершали мистическую церемонию предки. Так совершается она на Бекуа и сейчас. Часто савау уезжают из своих деревень, чтобы продемонстрировать вилавиланрево в столице архипелага Суве. «Огненное шествие» острова Бекуа можно увидеть на праздниках или просто за плату — ведь теперь это средство зарабатывать деньги.

Народ Фиджи богат ошеломляющими своей загадочностью традициями. Одной из самых таинственных — «огненному шествию» — посвящена марка, выпущенная на островах.

С. СТЕПАНЬЯНЦ,
кандидат биологических наук